

Древесный город (3)

- Прошу прощения, я немного забылась... – тихо пробормотала Медисса, переводя дух и выпрямляясь, – этот термин использовали в Священную Войну, для обозначения силы и защищенности крепости. Трентайм – аркадианский надел, его основатель неизвестен, а Мана там рассеяна почти беспорядочно. Из-за близости к Пустоши она превращается в энергию Хаоса, и питает рост разных причудливых тварей. Бассейны Маны можно строить лишь в местах, где ее в изобилии, но бывают и естественные, где тоже появляется множество монстров...

- Так вот откуда они берутся! – перебила Ромайнэ, торопливо потыкав ее пальцем по плечу, – но какая связь между этими бассейнами Маны и силой крепости? Странно... И разве не опасно, когда в городе плодятся монстры, с таким-то запасом Маны?!

- Напротив: будь то люди, эльфы или любые другие расы, за право проживания в местах с изобилием Маны начинались войны, – с улыбкой пояснила Медисса, – выращенные в таких городах создания полностью верны и послушны хозяевам. А еще в бассейнах Маны можно культивировать кристаллы. Да тут можно даже башню магов построить! Такие города даруют невероятную силу, а со временем, когда вырастут, а бассейны увеличатся – превращаются в элизианские крепости. В древности уважением пользовались именно люди-правители городов, в отличие от тех, кто имел лишь земли. Когда среди вас, людей, таких осталось мало, остальные расы и вовсе перестали удостаивать вниманием обмельчавших лордов вроде Гродэна. Их власть над простыми ауинцами основывается на силе и страхе, а о почете и уважении речи уже нет. В нынешние времена лорд города с хотя бы одним бассейном Маны уже считается могущественным – сейчас, конечно, все не так, как прежде.

Ее взгляд вернулся к Брэнделю.

Ее господин, пускай еще далеко не самый известный лорд, уже в разы превосходил бы Гродэна в глазах ее соотечественников. «Останься они в живых», – мысленно добавила она со вздохом.

- И насколько большой должен быть город, чтобы в нем образовался естественный бассейн Маны? – буднично спросила Ромайнэ.

- Примерно... – ненадолго задумалась эльфийка, – по-ауински где-то размером с надел барона.

Прислушивалась, в душе радуясь новым знаниям, и Скарлетт. Такое невдомек не только торговцам или наемникам – нет, даже не всякому современному дворянину, тем более в сельской глуши.

- А в Фюрбурге есть бассейн Маны? – выпалила вдруг она.

- Да, точно! – понимающе сверкнула глазами Ромайнэ, всегда отличавшаяся сообразительностью не только в «своих» вопросах, – так вот почему Сиэль себя так странно ведет в последнее время.... Наемники поговаривали, что он часто навещается в Шаффлунд и постоянно что-то бормочет про строительство башни. Так он ищет сосредоточение Маны?

- Ого, как быстро соображаешь, смотри не разгоняйся, а то перегреешься! – иронично хмыкнул Брэндель.

- Я вообще-то всегда именно так быстро и соображаю, а если ты, Брэндель, настолько тупой, что только что понял... ой! – поспешно прикрыла голову Ромайнэ.

Но Брэндель был быстрее: не успел ее носик скрыться от опасности – он уже отвесил ей смачный щелбан по лбу.

До сих пор непонятно, почему этот самопровозглашенный «великий купец», вся такая элегантная, манерная и благородная, предпочитает именно так демонстрировать свои умственные способности.

- Верно, Тамар с Амандиной вычислили, что возле Шаффлунда есть как раз такое место с Маной, – ответил он.

- Подумать только, сколько у леди Амандины талантов – даже по звездам читать умеет! – искренне похвалила Медисса.

Брэндель и сам не ожидал от мадам советницы такого. До захода в Темный лес она как-то упоминала, но тогда им настолько не хватало кристаллов, что едва набралось на доспехи для Белых Львов. О строительстве целой магической башни не могло быть и речи.

- А как эта башня будет выглядеть, наш тупенький Брэндель уже подумал? Как те из сказок? И зачем она нужна? Сиэлю негде жить? – предусмотрительно прикрывая голову и уворачиваясь, продолжила расспросы Ромайнэ.

Обычному человеку попросту не хватило бы терпения, да и ответы вряд ли нашлись бы. Да что там: о таинствах, происходящих в магических башнях, не было известно даже Медиссе.

Зато Фелаэрн, Элементалист, с легким поклоном выступила вперед и монотонно, словно читая по книге, пояснила абсолютно все:

- Магические башни приносят пользу не только волшебникам, мисс Ромайнэ. На верхнем этаже там помещают резонирующий кристалл, вырезаемый из гигантского кристалла Маны. Он увеличивает силу и эффект любых творимых поблизости заклинаний, а дальность их действия возрастает на несколько миль, даже до десяти! С помощью такого кристалла маги в башне могут и организовать сильнейшую защиту, и с огромного расстояния одержать победу над противником. В башнях же хранят хрустальные шары для наблюдения за окружающей местностью: даже самой простой башни достаточно для наблюдения за всем Фюрбургом и окрестностями. Все это делает их важнейшей частью обороны любого города. Кроме того, там же обычно бывает алхимическая лаборатория и общественное хранилище Маны.

- Общественное хранилище Маны?

- Ученики магов тренируются и оттачивают навыки, накладывая заклинания, но после сотворения нескольких подряд им нужен длительный отдых. Хранилище Маны сокращает его продолжительность, и обучение проходит быстрее, мисс Ромайнэ.

- Ну Фелаэрн, прекрати каждый раз ко мне так обращаться, это же пугает! – прижала руку к груди Ромайнэ, изображая дрожь, – ладно, мне все понятно. Магическая башня – вещь очень важная и нужная, так?

Брэндель с Фелаэрн синхронно мрачно кивнули.

Объяснение было безошибочным. К примеру, военная тренировка фермерского сына, пока тот

не превратится в сносного солдата, в игре занимало недели три, зато на превращение ученика в «заготовку» мага уходил целый год. С башней этот срок сокращался в десять раз, что давало им надежду наладить «производство магов в чуть более чем месячный срок.

Дальше юные подмастерья могли выбрать профессию, стать либо Элементалистами, либо Магами. На этом этапе они осваивали базовые заклинания первого круга вроде Магических стрел или Щитов Маны, и группа таких магов уже считалась серьезной боевой единицей. Подмастерья могли даже выбрать подвид: магические мечники, рыцари иллюзий и так далее – но здесь снова требовалась подготовка.

В итоге все сводилось к строительству Башни, а для этого нужен был бассейн Маны.

Некоторое время спустя, когда Мана в башне достигала определенного уровня чистоты, появлялась возможность создания более сложных конструкций и творения продвинутой магии.

- В Трентайме вполне найдется естественный бассейн Маны, и это естественно, но то, что в Вальхалле есть целых три – это нечто удивительное. Словно целая плоскость с Маной нашлась... – подметила Медисса.

«Так и здесь термин «плоскости» в ходу?»

Брэндель обернулся к спутнице, решив прислушаться повнимательнее:

- А в элизианских крепостях одновременно действовало не меньше десяти бассейнов – такое вот минимальное требование. Легендарные места, оазисы природной Маны в пустоши... Но у нас обителю Маны считали и места, где десяти бассейнов не насчитывалось: Плоскости – как раз такой случай, достаточно трех.

- А некоторые плоскости с Маной называли полями четырехлистного клевера, из-за концентрации земляной Маны: благодаря ей там намного быстрее зреют магические реагенты, – вторил ей Брэндель.

- Именно так, например, в Пределе Марши земляная Мана совершенно уникальная. А вот про Темный лес, Огненные равнины и Священное поле брани я только слышала, но сама не бывала. Но эти три бассейна Маны... Они выдающиеся сами по себе: даже у нас, в родной долине Серебряных эльфов, такой концентрации Маны не встречалось. В древних свитках я читала о таких вот священных местах: их строили наши предки как последние бастионы во времена войны с Сумеречным драконом. Но даже им далеко до Вальхаллы! Я и подумать не могла, что на первозданных землях в Петле Пассатов спустя все эти века могла сохраниться такая мощь... Наверное, дело отчасти в Мировом Древе? Как же назвать эту землю? На ум приходит только «Царство богов»...

«Гальран Гайя, Золотое яблоко, Вальхалла – он получает легендарные дары один за другим. Раньше, во времена, когда я была жива, такое еще можно было назвать удачей или случаем, но не сейчас, не в эту эпоху. Словно сама судьба говорит, что я выбрала верную сторону. Его сторону».

Замолчав, Медисса погрузилась в раздумья, внезапно поймав себя на мысли, что с нетерпением смотрит в будущее, и хочет узнать, что готовит новый день. Какая там уж там эльфийская меланхолия!

- Царство богов – мне нравится, – согласилась Ромайнэ.

Скарлетт тоже кивнула, полностью согласная с тем, что достижения господина заслужены, а все, чего он добился своим трудом, достойно именно таких эпитетов. Узнай Брэндель, о чем думает его огненноволосая спутница – покраснел бы от смущения.

Но сейчас все его мысли занимали новые находки. Целых три бассейна Маны – непревзойденная, просто невероятная удача!

Перед геймером в такой ситуации встал бы сложный выбор. В любом городе первого эшелона необходима одна из трех магических «конструкций»: Башня магов, Пруд с кристаллами Маны и Магическая кузница. Обычно нужно было делать выбор в пользу чего-то одного.

Но не перед Брэндемом. В Фюрбурге уже было место скопления природной Маны, а теперь он нашел еще целых три. Поначалу он планировал задействовать бассейн Маны для разведения гидр в Гнезде, но теперь, похоже, возможностей у него прибавилось.

Правда, еще раз взглянув на бассейны через систему, он кое-что обнаружил.

«А это что такое? Нижний бассейн Маны уже занят?! Что за Вихрь Света?!»

Поспешно пролистав окошки и вкладки, он понял, что это – вид Гнезда для созданий, называемых Духами света, кого-то вроде Героических духов или Элементалей света».

«Значит, крепость с природным Гнездом. Еще одно поразительное, но не менее приятное открытие. Настолько особенные Гнезда во все времена считались уникальными, это вам не черных волков или виверн разводить. К тому же, оно в Вальхалле, и здешние создания явно мощные... Не терпится узнать, что это за духи такие!»

Недолго думая, он предложил спуститься пониже и посмотреть, что там. Никто не возражал: осталась только Фелаэрн, на случай прибытия гонцов из Фюрбурга. Не найди наемники на дереве никого – запаникуют, так что лучше сохранить связь с внешним миром.

Брэнделю оставалось лишь в очередной раз восхититься такой дотошностью: никто, кроме нее и, пожалуй, Амандины, до такого бы точно не додумался. Последняя не смогла к ним присоединиться из-за скопившихся в городе дел, так что в этот раз его сопровождал лишь вечный эльфийский покер-фейс. Ладно, пускай сколько угодно ворчит и не одобряет – все равно лучше нее с такой работой не справится никто.

А Брэндель со спутницами довольно быстро обнаружил проход в нижние помещения с тем самым Вихрем Света.

Расположился он в полый части ствола. Деревянные стены и потолок казались рукотворными, почти филигранной работой, но обвивающая все лоза придавала залу уют и природное тепло.

Их внимание привлекло сияющее скопление голубых кристаллов, ведущее к арке из переплетенной лозы, чему-то вроде открытой двери. За ней медленно вращался по часовой стрелке трехметровый вихрь золотого света – напоминало тоннель в другое измерение. Проходящий сквозь арку свет собирался в нечто, напоминающее зависший в воздухе мост, и тот словно приглашал по нему пройти.

По углам нашлась и другая растительность, переливающаяся в золотом свете, словно бензиновое пятно и создающая иллюзию, что ты во сне.

- Брэндель, как же тут красиво! – воскликнула Ромайнэ.

- Это место называется Гнездом. Видите дверь? Это что-то вроде портала, с мостом между двумя мирами, так? – спросила Медисса.

Брэндель кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/474/540227>